

## РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА: ИСТОРИЯ, ПЛАНЫ, СВЕРШЕНИЯ

Научная статья

УДК [01:061.1]:930.25(470)

# Научно-библиографический архив Российской книжной палаты как источниковая база для публикаций по истории отечественного книжного дела и культуры

**Светлана Александровна Карайченцева<sup>1</sup>,  
Елизавета Михайловна Сухорукова<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Российская государственная библиотека, Москва, Россия, kasvetlana53@mail.ru

<sup>2</sup> Московский политехнический университет, Москва, Россия, 4sem@list.ru

**Аннотация.** Проведено подробное описание фондов Научно-библиографического архива (НБА) и показана их роль в отражении истории Книжной палаты. Характеризуются публикации архивных документов и материалов по истории отечественной библиографии и книговедения в русле специальных издательских проектов Книжной палаты, в том числе книжной серии РКП «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты». Особое внимание уделяется впервые вводимым в научный оборот документам.

**Ключевые слова:** Российская книжная палата (РКП), Научно-библиографический архив (НБА) РКП, история, книжное дело, Д.Д. Языков, Н.М. Лисовский, Н.В. Чехов, Н.Ф. Яницкий, Н.В. Русинов, Е.И. Шамурин

RUSSIAN BOOK CHAMBER: HISTORY, PLANS, ACHIEVEMENTS

Original article

## The Research and bibliographic archives of the Russian Book Chamber as a base of information source for publications about the history of domestic book business and culture

**Svetlana A. Karaychentseva<sup>1</sup>, Elizaveta M. Sukhorukova<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Russian State Library, Moscow, Russia, kasvetlana53@mail.ru

<sup>2</sup> Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, 4sem@list.ru

**Abstract.** The comprehensive description of the funds of the Research and bibliographic archives is given and their role in reflection of the history of the Russian Book Chamber (RBC) is shown. The publications of archival documents and materials about the history of bibliography and bibliology are described and fully characterized including those collected in the book series of the RBC «Moscow bookmen and book business: by archives of the Book Chamber». Special attention is given to the documents put into scientific use for the first time.

**Keywords:** Russian Book Chamber (RBC), Research and bibliographic archives (RBA) of RBC, history, book business, D.D. Yazykov, N.M. Lisovskiy, N.V. Chekhov, N.F. Yanitskiy, N.V. Rusinov, E.I. Shamurin

**Р**оссийская книжная палата (РКП) 105 последних лет являлась информационным центром всего отечественного книжного дела, осуществляющим библиографический и статистический учёт (и последующее вечное хранение) образцов национальной издательской продукции, а также научные, методические и нормативные разработки для всех отраслей книжного дела.



**С. А. Карайченцева**

История РКП началась с того момента, когда Временное правительство ликвидировало Главное управление по делам печати как орган государственной цензуры, приняв 27 апреля (12 мая) 1917 г. сразу два постановления. В первом из них — «О печати» — декларировалась свобода печати и торговли печатной продукцией, а также устанавливались правила регистрации и порядок выпуска изданий в свет. Во втором — «Об учреждениях по делам печати» — декларировалось создание Книжной палаты. 23 мая 1917 г. Временным правительством утверждается «Наказ Книжной палате», в котором детально сформулированы положения об основных направлениях деятельности и первоочередных задачах Книжной палаты, ее структуре.

С Книжной палатой и её предшественниками в лице Московского библиографического кружка (затем Русского библиографического общества и Русского библиологического общества) активно сотрудничали многие замечательные представители отечественной и зарубежной филологии, библиографии, библиотековедения и других отраслей гуманитарного знания, а также специалисты-практики из раз-



**Е. М. Сухорукова**

личных отраслей книжного дела. В ней неизменно работали известные учёные-книговеды. Органическое сочетание теории и практики, традиций и новизны, учёт отечественной специфики и прогрессивного мирового опыта — это те принципы, на которые во все времена опиралась многогранная и постоянно усложнявшаяся деятельность РКП, документально зафиксированная в фондах её Научно-библиографического архива (НБА РКП).

Подробная опись дел Научно-библиографического архива РКП начинается с материалов и документов 1917 г.: в разделе «Организационно-распорядительная деятельность» хранятся типографские экземпляры постановления Временного правительства «Об учреждениях по делам печати» (27 апр. 1917 г.), «Наказа Книжной палате» министра-председателя Временного правительства князя Г. Е. Львова и Обращения первого директора Книжной палаты С. А. Венгерова к гражданам России и комиссарам Временного правительства. Два других раздела представляют документы, связанные с деятельностью в 1917 г. Русского библиографического общества и Государственного книжного фонда. В последующие годы к этим разделам архивного фонда постепенно добавляются новые: «Собирание и распределение печатных изданий (обязательный экземпляр)» (с 1918 г.), «Текущие государственные библиографические указатели» (с 1918 г.), «Планирование, отчётность и финансирование» (с 1920 г.), «Организация государственного хранения произведений печати (Архив печати)»

(с 1920 г.), «Деятельность республиканских книжных палат» (с 1920 г.), «Научно-исследовательская и научно-методическая деятельность» (с 1920 г.), «Международный книгообмен» (с 1920 г.), «Выставочная деятельность» (с 1921 г.), «Деятельность Петроградского института книговедения» (1921 г.), «Государственная статистика печати» (с 1922 г.) и пр.

Российская книжная палата хранит в своём архиве не только разнообразные документы и материалы, отражающие её историю, но и приобретённые в разные исторические периоды личные архивы известных деятелей книжного дела: библиографов и библиотекарей, книгovedов и библиофилов, организаторов и исследователей, теоретиков и практиков.

Фонды НБА РКП — источник, к которому неизменно обращались и обращаются исследователи отечественного книжного дела. На основе архивных материалов подготовлены десятки диссертационных исследований, монографий, множество научных статей (в том числе опубликованных в журнале «Библиография» — ныне «Библиография и книговедение»), посвящённых различным проблемам истории книжного дела, книговедения, библиографии, статистики печати и пр. Есть публикации, посвящённые самому НБА [см., к примеру, 1, 2, 3].

На базе архивных материалов к 90-летию юбилею Книжной палаты была подготовлена фундаментальная многотомная коллективная монография «История Российской книжной палаты», охватывающая период с 1917 по 2007 г. [4].

Первый том монографии, вышедший в 2006 г., открывается обширной главой, в которой содержится детальный обзор истоков и предпосылок создания Российской книжной палаты, анализируется деятельность отечественных профессиональных объединений в книж-

ном деле конца XIX — начала XX в. (особое внимание при этом уделяется Русскому библиографическому и Русскому библиологическому обществам). В следующих главах последовательно рассматриваются период создания и первоначального функционирования Книжной палаты в Петрограде (глава 2; 1917–1920 гг.), её переезд и развёртывание работы в Москве (глава 3; 1920–1926 гг.), превращение Книжной палаты во всероссийский библиографический центр (глава 4; 1927–1935 гг.). В состав первого тома входят также подробный библиографический список использованных источников и обширные приложения, в том числе библиографический указатель «Непериодические издания Русского библиографического общества и Русского библиологического общества (1889–1931 гг.)» (Приложение 1), «Документы по истории Российской книжной палаты» (Приложение 2). Особый интерес для исследователей представляет первая часть «Описи дел Научно-библиографического архива РКП... 1916–1935 гг.» (Приложение 3).

Второй том, вышедший в том же 2006 г., прослеживает всё более расширяющуюся и усложняющуюся деятельность Книжной палаты в период 1936–1963 гг.: превращение Книжной палаты во Всесоюзную в предвоенные сложные годы (глава 1; 1936–1941 гг.), самоотверженную работу в трагические годы Великой Отечественной войны (глава 2; 1941–1945 гг.), деятельность в послевоенный период (глава 3; 1946–1953 гг.) и в годы хрущёвской «оттепели» (глава 4; 1954–1963 гг.). Во втором томе содержатся также библиографический список использованных источников и вторая часть «Описи дел Научно-библиографического архива РКП...», охватывающая 1936–1950 гг.

Третий том монографии вышел в 2007 г. В нём детально отражена деятельность Книжной палаты в послед-

ние периоды советской эпохи: период «развитого социализма» (глава 1; 1964–1972 гг.), «застойные годы» (глава 2; 1973–1981 гг.), годы «перестройки» и «постперестройки» (глава 3; 1982–1991 гг.) и постсоветский период (глава 4; 1992–2007 гг.).

Монографию дополнил выпуск двух томов архивных материалов [5], существенно усиливших информационный потенциал издания в целом (поскольку соответствующий раздел первого тома истории Книжной палаты дополнен редкими документами и материалами последующих периодов), и одного тома вспомогательных указателей, в котором содержатся именной и предметно-систематический указатели ко всем трём томам монографии [6].

В 2011 г. РКП приступила к реализации долговременного издательского проекта — выпуску специальной серии «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты», ставящей своей целью ввести в научный оборот неизвестные документы и материалы из фонда личных коллекций.

Формирование коллекции личных фондов Книжной палаты связано с деятельностью созданного во второй половине 1938 г. Научно-исследовательского кабинета библиографии (во главе с И. Н. Кобленцем), задачей которого была научно-исследовательская и научно-методическая работа в области библиографического источниковедения, истории библиографии, библиографической классификации и описания. С начала 1940 г. задачи кабинета изменились. Работа по классификации и описанию была передана в специальные (постоянно действующие) комиссии, а кабинет был реорганизован в Научно-исследовательский кабинет библиографического источниковедения и истории библиографии. Кабинет вёл работу по изучению источников русской библиографии и других материалов, необходимых для составления ре-

пертуара русской книги, по собиранию неизданных рукописных материалов по истории русской библиографии (указателей, теоретических работ), выполнял переводы на русский язык (с иностранных языков и языков народов СССР) работ по теории и истории библиографии и библиографическому источниковедению. В результате к 1941 г. Научный архив Всесоюзной книжной палаты пополнился рукописями и копиями рукописей, различными документами, имеющими большое историко-библиографическое значение. Собирались материалы о выдающихся русских библиографах и деятелях книги, таких как В. Г. Анастасевич, С. А. Венгеров, Г. Н. Геннади, П. П. Пекарский, Н. А. Рубакин, К. Н. Дерунов, П. А. Ефремов, В. И. Межов, А. Н. Неустроев, Н. И. Новиков, В. С. Сопиков, А. Д. Торопов и др. Поступили на хранение личный архив Н. М. Лисовского (включая его собственноручные записи лекций по книговедению), личное дело Д. Д. Языкова (включая полный перечень его произведений и неопубликованных рукописей), архив Н. В. Рушинова.

Впервые научный архив как отдельное подразделение был зафиксирован в отчёте за первое полугодие 1946 г., но сначала систематизацией архива в 1938 г. занялась А. Н. Верёвкина — в то время сотрудница Кабинета истории библиографии.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб Всесоюзной книжной палате. В феврале 1942 г. был составлен «Примерный перечень убытков, понесенных Всесоюзной книжной палатой, в связи с бомбардировкой немцами и пожаром 23 июля 1941 года» [7].

Сотрудница ВКП Е. И. Подъяпольская в докладной записке от 11 сентября 1941 г., говоря, в частности, о потерях Кабинета библиографического источниковедения и истории библио-

графии, подчёркивала, что наибольший ущерб, который причинил пожар 22–23 июля 1941 г. — это гибель материала «Personalia» и краеведческой библиографии, и утверждала, что восстановление материалов возможно, т. к. они являлись копией с печатных источников, но при условии развёрнутой работы Кабинета.

Уже в первом полугодии послевоенного 1946 г. была «проведена разборка общепалатного архива и отобраны дела и документы для научного архива Палаты. Выделено 136 досье по Personalia библиографов, разобран, систематизирован и описан фонд Н. М. Лисовского. Приспособлен к инвентаризации и описанию фонд Н. Д. Русинова, выявлены первоисточники (инвентарные листы, издательские списки) по периодике 1920–1932 гг. Скомплектованы тематические досье “Законодательство по обязательному экземпляру”, “Книговедческая библиотека”, начато комплектование досье “Личный состав сотрудников Палаты”, “Юбилей Палаты”. Заинвентаризованы 472 единицы хранения. Исполнители: А. Н. Турунов, И. Б. Грачева, О. Алексина» [8].

1940-е гг. — плодотворный период для научного архива. Большая роль в его систематизации, описании принадлежит А. Н. Турунову — советскому библиографу, краеведу. В 1945 г., работая во Всесоюзной книжной палате, Турунов провёл разборку, описание, инвентаризацию накопленного потенциала вместе с вдовой Н. М. Лисовского — Эмилией Фёдоровной, которая занималась разбором архива своего мужа [9].

Первая серьёзная попытка разобрать архив относится к 1957 г., когда с бригадой архивных работников было заключено трудовое соглашение на «выделение документальных материалов с истекшими сроками хранения; составление отборочного списка на отбранную макулатуру, с предоставлением его в МВД СССР; обработку до-

кументов постоянного и временного сроков хранения». Список был составлен 29 июня 1957 г. и утвержден решением ГАУ МВД СССР от 1 июля 1957 г. К уничтожению выделялось 284 дела за 1921–1953 гг. После работы бригады не обнаружено описей дел постоянного и временного срока хранения, акта документов на списание.

Позднее работа с архивом заключалась лишь в выполнении ее сотрудниками отдельных поручений руководства Всесоюзной книжной палаты. В 1958 г. инспектор по кадрам Е. А. Деноткина по указанию директора составила докладную записку «О состоянии архивных материалов в отделах и редакциях, Отделе книгохранения» (вероятно, в отдел книгохранения были временно перевезены и архивные документы). К записке были приложены сведения о наличии архивных материалов в следующих подразделениях Книжной палаты: в отделе приёма и распределения произведений печати, справочно-библиографическом секторе, отделе статистики печати, научно-методическом отделе, научно-книговедческой библиотеке, бухгалтерии, канцелярии, отделе кадров. По отделу кадров: «Все архивные материалы за прошлые годы по 1955 г. включительно обработаны и сданы в Архив Главполиграфпрома на постоянное хранение». Е. А. Деноткина отметила, что «архивные материалы, представляющие государственную ценность, в большинстве своем лежат без надлежащего оформления и в неудовлетворенном состоянии» [1, с. 89].

К 1970-м гг. Научно-методический архив (так он стал называться) входит в состав научно-исследовательского отдела по проблемам государственной библиографии (НИО госбиблиографии). С этого времени по 1980-е гг. двое сотрудников отдела следили за сохранностью фондов, выдачей документов, составляли картотеки на имеющие-

еся материалы (без какой-либо систематизации, экспертизы документов) и т. д. Комплектовался архив в эти годы исключительно работами НИО госбиблиографии.

Затем архивом много лет никто не занимался. Особенно пострадал он от так называемых любителей старины. Было много украдено документов, фотографий, марок. За выдачей никто не следил, и большинство исследователей даже не пытались делать ссылки на использованный материал [1, с. 90].

Упорядочение НБА началось с 1989 г., когда в переживавшей своего рода Ренессанс Книжной палате появились возможности ввести должность заведующей архивом, чтобы навести там порядок. Эту роль исполняла Р. П. Власова. Её многолетняя работа началась с выявления и обработки наиболее важных со всех точек зрения материалов личного происхождения — Personalia. В настоящее время фонд личного происхождения № 1 (Personalia) насчитывает около 200 имён и несколько тысяч документов, входящих в него.

Именно в статьях Р. П. Власовой, опубликованных в журнале «Библиография» [1, 2], даётся подробная роспись архивного фонда Книжной палаты. Всего в НБА РКП обработано восемь фондов, в том числе и коллекций документов.

В фонде 1 личного происхождения скопилось много подлинников, рукописей, черновики, писем таких известных библиографов и книгovedов, как Н. Н. Аблов, Н. В. Здобнов, Н. П. Киселев, В. П. Кругликова, Н. М. Лисовский, И. Ф. Масанов, Н. А. Рубакин, Н. В. Русинов, К. Р. Симон, А. Д. Торопов, Л. Б. Хавкина, Н. В. Чехов, Е. И. Шамурин, Д. Д. Языков, Н. Ф. Яницкий.

Примечательно, что архив Н. М. Лисовского почти полностью находится именно в НБА РКП — это рукописи трудов, переводов, которые он неутомимо делал, информируя обществен-

ность о новейших зарубежных достижениях в области библиографии и книговедения.

В фонде 1 проведены научная экспертиза и научно-техническая обработка документов. На некоторые ветхие экземпляры составлены страховые копии. Описи документов выполнены в двух экземплярах, составлены также полистные указатели имён к фондам Н. М. Лисовского (314 с.), Н. Н. Аблова (53 с.), Н. В. Здобнова (58 с.), Н. А. Рубакина (44 с.), Л. Б. Хавкиной (23 с.).

Фонд 1 расположен по специально разработанной схеме: I раздел — документы о фондообразователе (материалы к биографии и т. д.); II — служебные и научные дела фондообразователя; III — переписка фондообразователя; IV — труды фондообразователя; V — материалы о фондообразователе (некрологи и т. д.).

5 февраля 1990 г. с подрядным отделом ЦГАОР СССР (ГА РФ) был заключен договор на проведение научно-технической обработки документов за 1917–1985 гг. в помещении архива. Представленный к научно-технической обработке комплекс практически являлся россыпью документов, разложенных в папки без всякой системы и расписанных на карточках.

Научно-техническая обработка проходила в несколько этапов: первый — разборка документов и дел по годам, тематическим и предметным группам, сверка их на межфондовую дублетность, проведение экспертизы научной и практической ценности документов; второй — формирование дел и систематизация документов внутри дел; третий — дополнение описи дел документами, выявленными в фондах центральных государственных архивов.

В результате составлены опись № 1 дел постоянного хранения за 1917–1950 гг. в количестве 1185 дел; акт № 1 о выделении к уничтожению документов и дел, не подлежащих хранению,

за 1951–1985 гг.; историческая справка к фонду 2 за 1917–1950 гг. (М., 1991). Опись дополнена также сведениями о документах, относящихся к деятельности РКП, которые хранятся в фондах центральных государственных архивов Москвы.

В группу документов фонда 2 «Дела постоянного хранения» вошли копии декретов ВЦИК, постановлений СНК РСФСР, Наркомпроса РСФСР, приказов Главлита и Книжной палаты, положения о Книжной палате и ее структурных подразделениях; справки, докладные записки о ее деятельности, направленные в вышестоящие организации, протоколы заседаний коллегии, правления, дирекции, стенограммы и протоколы всероссийских библиографических съездов, совещаний директоров книжных палат, методических совещаний, собраний, докладные записки руководству Книжной палаты, акты обследования деятельности, штатные расписания и сметы расходов, перспективные и годовые планы и отчеты о деятельности, переписка с Наркомпросом РСФСР, Госиздатом, Главнаукой, Главлитом и другими государственными учреждениями и общественными организациями, списки распределения комплектов обязательных экземпляров, статистические отчеты по учёту печатной продукции, учебные планы и программы занятий. Этот фонд также представляет историческую ценность, так как подобных документов в других архивах почти не сохранилось.

К фонду I отнесен фонд краеведческой библиографии, включающий 47 ед. хр. Составлена опись 1. В данный фонд вошли материалы, собранные в разные годы, в основном в 1930–1940-е: например, документы Дальневосточной книжной палаты, Омской книжной палаты, основанной А. В. Колчаком. Большую часть коллекции составляют работы А. А. Мансурова и Н. И. Кригера по Рязанскому краю. Первоначально

фонд был назван коллекцией «краеведной литературы», но при обработке название уточнилось: «Коллекция краеведческой библиографии в деятельности Российской книжной палаты». Материал подобран в алфавите заглавий и заголовков.

В фонд 3 «Переписка отдельных лиц (Personalia) с Российской книжной палатой и некоторые служебные дела библиографов» включены письма библиографов, библиотекарей, учёных, академиков, писателей, обращавшихся в Книжную палату, издательство, редакцию журнала «Библиография» по вопросам сотрудничества. Это или единичные документы, или комплекс документов, который по своей структуре не мог быть включен в фонд I Personalia, так как по характеру эти материалы составляют коллекцию.

В фонде 3 находится много документов с автографами выдающихся учёных, писателей, политических деятелей, известных личностей — В. Я. Брюсова, М. О. Меньшикова, А. Н. Несмеянова, И. В. Сталина, Н. Д. Телешова, С. А. Толстой (внучки писателя) и др. Например, в НБА РКП имеется подпись В. Я. Брюсова на следующем документе:

«Дано Александру Мелентьевичу Кожебаткину в том, что им заявлено Московскому отделению Книжной палаты, через Отдел печати, о регистрации его Издательства “Альциона”, находящегося в доме № 6, кв. 6, по Остоженке, 1-го Пречистенского Комиссариата.

Гербовый сбор уплачен.

Заведующий Московским Отделением Книжной Палаты Валерий Брюсов.

20 сентября 1918 г.

№ 2012» (Ф. 3. Оп. 1. Д. 24).

Во время Великой Отечественной войны многие служащие Книжной палаты ушли добровольцами на фронт. О вкладе её сотрудников в Победу свидетельствует чудом сохранившийся автограф И. В. Сталина:

«Директору — товарищу Бендику  
Секретарю парторганизации товарищу Самсонову

Секретарю Месткома товарищу Ефимовой

Секретарю Комитета ВЛКСМ товарищу Храбровой

Прошу передать работникам Всесоюзной Книжной палаты, собравшим 23700 рублей на строительство танковой колонны имени Михаила Васильевича Фрунзе, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин».

Дата указана карандашом в скобках: [1942–1944 гг.] (Ф. 3. Оп. 1. Д. 59).

В фондах архива есть автограф внучки Л. Н. Толстого — Софьи Андреевны Толстой — Есениной, которая долгое время (с 1940 по 1957 г.) возглавляла Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве, на Пречистенке. В письме от 8 мая 1951 г. она обращается к директору Всесоюзной книжной палаты Т. И. Куприянову с просьбой дать сведения за период с 1 января 1949 г. по 1 мая 1951 г. об общем тираже книг Л. Н. Толстого и языках, на которые переводились его произведения в СССР, а также о выпуске романов (количестве изданий и тиражей) «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» (Ф. 3. Оп. 1. Д. 52) [2, с. 85].

В настоящее время в фонд 3 входят 59 документов. Составлен также список автографов по всем фондам НБА РКП. Приведём лишь выборку из этого списка автографов [2, с. 87–88]:

Аблов Николай Николаевич (1882–1942) — Ф. 1. Оп. 1. Д. 3, 6, 14

Артисевич Вера Александровна (1907–1999) — Ф. 3. Оп. 1. Д. 4

Балика Дмитрий Андреевич (1894–1971) — Ф. 1. Оп. 2. Д. 3

Бахрушин Александр Александрович (1865–1929) — Ф. 2. Оп. 1. Д. 94

Березин-Ширяев Яков Федулович (1824–1898) — Ф. 1. Оп. 35. Д. 15

Боднарский Богдан Степанович (1874–1968) — Ф. 1. Оп. 5. Д. 4; Ф. 7. Оп. 1. Д. 1; Ф. 8. Оп. 1. Д. 48

Боровский Александр Александрович (1887–1946) — Ф. 5. Оп. 1. Д. 5; Ф. 6. Оп. 1. Д. 10

Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) — Ф. 3. Оп. 1. Д. 24

Владиславлев (Гульбинский) Игнатий Владиславович (1880–1962) — Ф. 1. Оп. 9. Д. 3

Глазунов Александр Константинович (1865–1936) — Ф. 1. Оп. 35. Д. 145

Глиэр Рейнгольд Морицевич (1874–1956) — Ф. 2. Оп. 1. Д. 798; Ф. 3. Оп. 1. Д. 56

Годкевич Михаил Абрамович (1896–1941) — Ф. 1. Оп. 11. Д. 1, 10

Дерунова Мария Константиновна (1903–1993) — Ф. 1. Оп. 12. Д. 5

Добровольский Лев Михайлович (1900–1963) — Ф. 1. Оп. 13. Д. 5

Здобнов Николай Васильевич (1888–1942) — Ф. 1. Оп. 3. Д. 7; Оп. 14. Д. 11, 19

Ильинский Леонид Константинович (1878–1934) — Ф. 3. Оп. 1. Д. 22

Кричевский Григорий Григорьевич (1910–1989) — Ф. 3. Оп. 1. Д. 27

Ловягин Александр Михайлович (1870–1925) — Ф. 7. Оп. 1. Д. 12

Малеин Александр Иустиневич (1869–1938) — Ф. 1. Оп. 35. Д. 127; Д. 205–213; Ф. 7. Оп. 1. Д. 12

Масанов Иван Филиппович (1874–1945) — Ф. 1. Оп. 24. Д. 1; Оп. 75. Д. 3

Масанов Юрий Иванович (1911–1965) — Ф. 1. Оп. 25. Д. 4

Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) — Ф. 7. Оп. 1. Д. 12

Модзалевский Борис Львович (1874–1928) — Ф. 7. Оп. 1. Д. 12

Несмеянов Александр Николаевич (1899–1980) — Ф. 3. Оп. 1. Д. 38

Никольский Николай Константинович (1863–1936) — Ф. 1. Оп. 1. Д. 1; Оп. 35. Д. 205–213

Пропина Клара Иосифовна (1896–1982) — Ф. 1. Оп. 32. Д. 2

Рубинштейн Сергей Леонидович (1889–1960) — Ф. 1. Оп. 42. Д. 1

Рудомино Маргарита Ивановна (1900–1990) — Ф. 1. Оп. 141. Д. 2

Смирнов-Сокольский Николай Павлович (1898–1962) — Ф. 1. Оп. 47. Д. 1

Соловьев Василий Иванович (1890–1939) — Ф. 1. Оп. 14. Д. 23

Сталин Иосиф Виссарионович (1879–1953) — Ф. 3. Оп. 1. Д. 59

Телешов Николай Дмитриевич (1867–1957) — Ф. 1. Оп. 24. Д. 26

Толстая-Есенина Софья Андреевна (1900–1957) — Ф. 3. Оп. 1. Д. 52

Хавкина Любовь Борисовна (1871–1949) — Ф. 1. Оп. 63. Д. 6, 8–9

Чаушанский Дмитрий Николаевич (1896–1957) — Ф. 1. Оп. 66. Д. 3

Чехов Николай Владимирович (1865–1947) — Ф. 1. Оп. 67. Д. 6

Чубарьян Оган Степанович (1908–1976) — Ф. 1. Оп. 171. Д. 23

Шамурин Евгений Иванович (1889–1962) — Ф. 1. Оп. 68. Д. 1; Ф. 6. Оп. 1. Д. 10

Шляпкин Илья Александрович (1858–1918) — Ф. 1. Оп. 35. Д. 16 (от 25 нояб. 1888 г.)

Яницкий Николай Федорович (1891–1979) — Ф. 1. Оп. 3. Д. 1; Оп. 12. Д. 3; Оп. 14. Д. 3, 18; Ф. 3. Оп. 1. Д. 19, 40; Ф. 5. Оп. 1. Д. 6; Ф. 6. Оп. 1. Д. 10; Ф. 8. Оп. 1. Д. 75

Фонд 4 образует «Коллекция фотодокументов Российской книжной палаты». В него включены фотографии, негативы, собранные в разные годы. Это снимки здания Книжной палаты на Новинском бульваре, здания на Кремлёвской набережной и книгохранилища на Б. Коммунистической улице — в храме Мартина Исповедника. Наибольшую ценность представляют фотографии сотрудников Книжной палаты. Фотодокументы тщательно обработаны и расположены по следующей схеме.

1. Снимки и негативы зданий Книжной палаты и других учреждений культуры.

2. Снимки юбилеев, различных выставок.

3. Снимки сотрудников Российской книжной палаты (групповые и отдельные).

4. Снимки выдающихся библиографов, библиотекарей, а также деятелей культуры, связанных своей деятельностью с библиографией или Книжной палатой.

5. Фотокопии изданий Книжной палаты и других произведений печати.

6. Документы по фотоархиву РКП. Коллекция насчитывает более 100 снимков.

Фонд снабжен справочным аппаратом.

В фонде 5 собраны документы Наркомпроса РСФСР. В основном это материалы 1922–1925 гг.: протоколы заседаний коллегий, положения, уставы, схемы, распоряжения, присланные для сведения в РКП. Это копии, представляющие несомненный интерес теперь уже не только для истории Книжной палаты.

Был создан фонд материалов к библиографии работ В. И. Ленина (Ульянова), но он не имел описи, номера, дела не были сформированы. Решили сохранить его под названием «Ленин В. И. и Российская книжная палата». Фонду присвоен номер 6, составлена опись 1, насчитывающая 27 дел.

Фонд 7 — «Научные общества и Российская книжная палата» — включает 17 дел и по своей научной и библиографической ценности не уступает фондам 1 и 2. Здесь имеются отчёты Русского библиографического общества за 1907–1908, 1911–1915 и 1926 гг., письма его членов. Сохранились бланк общества, а также изобразительные материалы к выставке печатного дела в России.

Заслуживает внимания переписка представителей Русского библиологического общества и Общества деятелей печатного дела о праздновании

200-летия русской периодической печати, а также Устав Русского библиологического общества от 1903 г. Все это подлинники.

Документы фонда 8 «Переводы и оригинальные статьи» выделены из россыпи в процессе обработки НБА РКП. Фонд обработан в 1988 г. и дополнен в 2000 г. Всего в него вошло 189 дел. Большинство переводов относится к 1936–1944 гг. Наиболее ранний перевод сделан в 1927 г., последние — в 1969 г. Анализ описи этого фонда показывает, что до и во время войны Книжная палата целенаправленно организовывала перевод лучших в мире работ в области библиографии, библиотековедения, книговедения, классификации и т. д. Привлекались не только переводчики, но и известные библиографы и книговеды — В.Н. Видман, Е.Д. Зайцева, Х.П. Кананов, Н.П. Киселев, О.Н. Роведа, Л.Б. Хавкина, Л.Е. Эштейн.

Переведены правила каталогизации, применяемые в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене, Ватиканской библиотеке, норвежских библиотеках. Среди переводов есть и такие, где рассматриваются законы об обязательном экземпляре различных стран — Болгарии, Германии, Румынии, Турции, Франции и др. Много переводов различных инструкций лучших библиотек Европы. Имеется работа английского библиографа Т. Бестермена (1904–1976) «Истоки систематической библиографии»; переводы работ У.У. Бишоп (1871–1955) — американского библиотековеда, теоретика по вопросам каталогизации; Г.И. Блисса (1870–1955) — американского библиотековеда, теоретика в области библиотечно-библиографической классификации; Д.Д. Брауна (1862–1914) — английского библиотековеда, инициатора введения открытого доступа к фондам; М. Годе (1877–1949) — швейцарского библиотековеда и библиографа, дирек-

тора (1909–1945) Швейцарской национальной библиотеки в Берне; Й. Форстиуса (1894–1964) — немецкого книговеда, библиографа, библиотековеда; Г. Шнейдера (1876–1960) — немецкого библиографа и библиотекаря (перевод его «Руководства по библиографии» сделан П.Х. Канановым) и других авторов. Расположение материала в данном фонде в алфавите авторов и заглавий.

Таким образом, к настоящему времени в архиве обработано восемь фондов, насчитывающих несколько тысяч единиц хранения.

В 2000 г. была начата обработка огромного массива научно-исследовательских и других научных работ РКП за весь период её существования, но значительное число документов так и не было обработано — это материалы периода 1951–1995 гг., республиканских книжных палат, различные инструкции, методические разработки, ГОСТы. К сожалению, эта работа была быстро свёрнута, а после ликвидации самостоятельного статуса Книжной палаты НБА был перемещён в Фондохранилище обязательных экземпляров в Можайск.

Однако хотя бы часть из этого бесценного архива уже нашла своё отражение в публикациях, среди которых особое место занимает так называемая «архивная серия».

Серия «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты» давно и хорошо известна не только книговедам и историкам книжного дела, но и культурологам, архивистам, библиофилам и библиографам. В любой из семи книг, вышедших под эгидой РКП с 2011 г., содержится масса впервые вводимой в научный оборот тщательно проверенной архивной информации. Неизменными остаются имена главного редактора серии — до сентября 2022 г. заместителя директора РКП по науке,

кандидата исторических наук К. М. Сухорукова и авторов-составителей каждой такой серийной книги (давно работавших как совместители в РКП) С. А. Карайченцевой и Е. М. Сухоруковой. Столь же стабильны изначально чётко установленные принципы отбора и редакционно-издательской подготовки основного текста, приложений и иллюстраций, справочно-поискового аппарата и других атрибутов подлинно научных изданий.

Основа первых двух книг серии «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты» — материалы личных фондов Д. Д. Языкова и Н. М. Лисовского, имеющие дневниковый характер и содержащие огромное количество информации о самых разных фактах и персонажах отечественной книжной культуры конца XIX — начала XX в.

Серию открыла публикация уникальной рукописи «Годы жизни и трудов Д. Д. Языкова» [10], подготовленной самим библиографом, видимо, в начале 1918 г. и несомненно являющейся ядром фонда Дмитрия Дмитриевича Языкова в НБА РКП (Ф. 1. Оп. 75. Д. 1). Рукопись имеет сложную структуру. Она включает краткие записи, фиксирующие основные, с точки зрения автора, события его жизни за конкретный год, которые сопровождаются (иллюстрируются и дополняются) различными документами и материалами (в том числе деловыми бумагами). Фактически это не дневник, не подробные воспоминания, а хроника жизни и деятельности Дмитрия Дмитриевича и своего рода обзор личного архива библиографа.

Следуя авторской воле, составители постарались максимально сохранить предложенный Д. Д. Языковым порядок расположения материалов в этой хронике; в результате все тексты были распределены внутри каждого года по нескольким разделам.

В качестве приложения к изданию помещён некролог Д. Д. Языкова, написанный Б. С. Боднарским и опубликованный в № 3–4 «Библиографических известий» Русского библиографического общества за 1918 г.

Публикация рукописи Д. Д. Языкова снабжена иллюстрациями, воспроизводящими наиболее интересные документы хроники, листы воспоминаний, вырезки из периодических изданий с пометками Д. Д. Языкова.

Основу второго выпуска серии составляет дневник одного из классиков отечественной науки о книге и книжном деле — Н. М. Лисовского [11].

Книжная палата по праву гордится хранящимся в её Научно-библиографическом архиве весьма значительным по объёму фондом документов (221 дело), посвящённых жизни и деятельности этого выдающегося отечественного книговеда, библиографа, одного из основоположников отечественной науки о книге и книжном деле. Наиболее крупный раздел этого фонда образуют материалы, связанные с педагогической деятельностью (преподаванием курса книговедения) в Петербургском университете (1913–1917 гг.), в Московском университете (1916–1917 гг.), на библиотечных курсах Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского (1915–1919 гг.). В основном это автографы, а также машинописные копии с правкой самого Н. М. Лисовского, с многочисленными купюрами и вставками. Некоторые документы представляют собой записи лекций, сделанные студентом А. С. Поляковым.

Специальный блок личного фонда образуют документы, отражающие многостороннюю деятельность Н. М. Лисовского в ряде обществ (Русском библиологическом, Русском библиографическом и пр.). В фонде хранятся документы, характеризующие участие Н. М. Лисовского в различных выставках, в том

числе Всероссийской выставке печатного дела 1895 г., выставках произведений печати 1913, 1914 гг., Международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге 1914 г. Отдельные блоки в архивном фонде составляют документы, относящиеся к изданию фундаментального труда «Русская периодическая печать» и диаграмм периодической печати, а также материалы, связанные с редактированием и изданием журнала «Библиограф». Архивный фонд дополняют рукописные переводы трудов западноевропейских авторов по вопросам библиографии, библиотековедения, книговедения, книжной торговли и др., выполненные Н. М. Лисовским в разные годы, и материалы, относящиеся к деятельности Н. М. Лисовского как музыканта-исполнителя (певца), музыкального критика, библиографа музыкальных изданий. Самостоятельным разделом в личный фонд Н. М. Лисовского входит обширная подборка газетных и журнальных вырезок публикаций статей самого Н. М. Лисовского и публикаций, посвящённых его жизни и деятельности, в том числе юбилеям.

Дневник Н. М. Лисовского уникален: записи велись с 1864 по 1920 г., стиль дневниковых записей весьма лаконичен и не меняется на протяжении всей жизни учёного. Это фиксация знакомств, встреч, деловых отношений, особенно в период издания журнала «Библиограф», дружбы Н. М. Лисовского с самыми разными людьми, записи о денежных расчётах, о дарении, обмене, продаже работ Н. М. Лисовского, прежде всего знаменитой «Русской периодической печати». В дореволюционный период Н. М. Лисовский несколько раз выезжал за границу, и хроника этих путешествий также нашла отражение в дневнике. Фиксируется и участие Н. М. Лисовского в различных обществах, выставках, комиссиях, в том числе советского времени. Много

внимания автор дневника уделяет чтению лекций по книговедению сначала в Петербургском университете, а затем в Москве. После 1917 г. целый ряд записей посвящён бытовым проблемам — в частности, выселению из квартиры и возвращению в неё.

В примечаниях помещены сведения о людях, событиях, организациях, учреждениях, изданиях и т. п., упоминаемых в записях (всего 288 позиций).

Издание сопровождается документальными иллюстрациями, которые представляют портреты Н. М. Лисовского и других книговедов и библиографов, а также воспроизводят редкие публикации и документы.

Следующие три книги серии представляют собой сборники разнообразных архивных биографических, библиографических и прочих материалов и посвящены Н. В. Чехову, Н. Ф. Яницкому и Н. В. Русинову.

В коллекции личных архивных фондов сосредоточены не только материалы, имеющие отношение к непосредственным сотрудникам Книжной палаты, но и документы, касающиеся многочисленных деятелей книжного дела России, в разные годы сотрудничавших с РКП, в том числе членов Учёного совета Книжной палаты всех основных периодов его существования. В этом разделе значительный интерес представляет фонд Н. В. Чехова, крупнейшего русского педагога, земского деятеля, историка русской детской литературы, профессора, долгие годы сотрудничавшего с Книжной палатой. Разноплановые и интересные документы этого фонда, насчитывающего 25 дел, позволяют, в частности, достаточно точно восстановить основные этапы жизни и деятельности Н. В. Чехова.

Основу сборника, вышедшего в серии в 2012 г. [12], составляют хранящиеся в архиве биографические материалы (в том числе автобиография 1940 г.) и материалы, связанные с праздни-

нием 75-летнего юбилея и 50-летия литературной и научно-педагогической деятельности в 1940 г. (телеграммы, письма и другие приветствия, а также развёрнутые стенограммы юбилейных заседаний, проходивших в Московском Клубе писателей, в Государственном институте школ, освещающие различные аспекты деятельности учёного).

Публикацию архивных материалов предваряет опись личного фонда Н. В. Чехова. Представляет интерес и библиографический указатель трудов Н. В. Чехова, составленный его дочерью Е. Н. Чеховой в 1930-е гг. и фиксирующий 601 публикацию автора за период 1890–1931 гг. Издание традиционно сопровождается реально-историческими комментариями, алфавитным указателем имён, названий периодических изданий, организаций и учреждений, а также документальными иллюстрациями.

Четвёртая книга серии посвящена Николаю Федоровичу Яницкому [13], известному учёному, доктору географических наук, профессору, одному из первых директоров Российской книжной палаты, возглавлявшему её после С. А. Венгерова и Б. С. Боднарского в 1921–1931 гг. и сделавшему очень много для превращения Книжной палаты в крупнейший научно-библиографический центр СССР.

Самым объёмным и насыщенным фактической информацией стал раздел, посвящённый основным направлениям деятельности Книжной палаты периода её становления. Это прежде всего докладные записки, отчёты о работе, документы об обследовании Книжной палаты, представляющие как материалы начала 1920-х гг. (времени значительной реорганизации Книжной палаты, проведённой под руководством Н. Ф. Яницкого), так и конца 1920-х — начала 1930-х гг. (периода последних лет его директорства). Следует отметить, что решающее значение в это

время для деятельности Книжной палаты имел вопрос об обязательном экземпляре, которому Н. Ф. Яницкий постоянно уделял большое внимание. Публикуемые в данном разделе документы демонстрируют это достаточно убедительно. В результате активной деятельности Книжной палаты и её директора был подготовлен и утверждён комплекс законодательных документов, послуживших основой для создания одной из лучших в мире систем обязательного экземпляра.

Ещё одно направление деятельности Книжной палаты — выпуск в 1929 г. журнала «Библиография», одного из старейших книжных изданий нашей страны. Н. Ф. Яницкий был его первым редактором, и его размышления о задачах и программе планируемого издания, а также небольшие редакторские замечания на предлагаемые к публикации статьи представляют в настоящее время несомненный интерес. Журнал изначально задумывался как научно-профессиональное, тесно связанное с библиографической практикой издание, каковым он является и по сей день.

В отдельный раздел вынесены доклады директора Книжной палаты на I (1924 г.) и II (1926 г.) Всероссийских библиографических съездах. Н. Ф. Яницкий был в числе активных организаторов и председателем этих съездов, на которых выступал с докладами о задачах государственной библиографии и статистики печати. Съезды имели большое значение для дальнейшего развития библиографии, поэтому авторы-составители, помимо собственно текстов четырёх докладов, включили в издание материалы прений и тексты резолюций, тем более что в обсуждении принимали участие такие корифеи отечественного книговедения как М. Н. Куфаев, А. Г. Фомин, Н. Ю. Ульяновский, А. И. Малейн.

В 2014 г. в серии вышел сборник о Н. В. Русинове [14] — приверженце

и пропагандисте УДК, члене Международного библиографического института, главном индексаторе Книжной палаты в 1923–1940 гг.

Личный фонд Н. В. Русинова достаточно обширен и насчитывает 102 дела. В составе фонда немногочисленные биографические материалы (в том числе записные книжки за 1923, 1928, 1931 гг.) и не только разнообразные документы, иллюстрирующие служебную деятельность Н. В. Русинова, его работу в архивном деле, борьбу за внедрение универсальной десятичной классификации в разные периоды его жизни, но и материалы, позволяющие представить диапазон научных интересов этого незаурядного человека.

Основной блок документов разных лет, вошедших в сборник, посвящён деятельности, связанной с внедрением в отечественную практику международной десятичной классификации. Наибольший интерес представляют первые публикуемые материалы работы комиссий Книжной палаты по использованию десятичной классификации в СССР (охватывают периоды 1927–1931 гг. и 1937 г., включают избранные протоколы и журналы заседаний, тезисы докладов и сообщений Н. В. Русинова, отдельные классификаторы), а также отчёт о единственной заграничной командировке 1923 г.

В состав издания традиционно включены необходимые комментарии и алфавитный указатель встречающихся в тексте имён, названий периодических изданий, организаций и учреждений, а также иллюстративный материал.

В 2015 г. увидел свет сборник, посвящённый Евгению Ивановичу Шамурину (1889–1962 гг.) [15], доктору педагогических наук, профессору Московского библиотечного института, долгие годы проработавшему в Книжной палате. Е. И. Шамурин был сотрудником Книжной палаты в 1921–

1937 гг. и в 1945–1949 гг., занимая разные должности, в том числе редактора «Книжной летописи» (с 1923 г.) и заместителя директора Книжной палаты по научной части (с 1932 г.).

Архивный фонд Е. И. Шамурина делится на шесть разделов и насчитывает 62 дела с документами 1921–1962 гг. Данный сборник традиционно для серии «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты» начинается с публикации описи архивного фонда учёного.

Основной раздел сборника — «Обзоры деятельности Книжной палаты в разные периоды». Здесь представлены статьи о Книжной палате 1923 г. для журнала «Печать и революция» и для доктора Лемана Лукаса, характеризующие первые годы становления Книжной палаты в Москве. Приводится текст малоизвестной и сравнительно небольшой брошюры 1930 г. о возникновении и деятельности Книжной палаты. В этой работе коротко, но очень информативно, на основе использования большого количества источников охарактеризованы многочисленные направления деятельности Книжной палаты за первое десятилетие её существования в Москве. Рассказывается о предпосылках создания подобного учреждения, о системе обязательного экземпляра и его распределении, о ещё актуальном в конце 1920-х — начале 1930 гг. международном книгообмене (сотрудничали с 23 странами) и Государственном книжном фонде национализированных после Октябрьской революции книжных собраний, о летописях, ежегодниках и печатных карточках Книжной палаты, о статистике печати и проблеме создания репертуара книги СССР, о картотеках и каталогах Книжной палаты, её архиве и о «лучшей и единственной по полноте в СССР специальной книговедческой библиотеке» (более 15 тыс. томов специальной русской и иностранной литературы),

о справочно-библиографическом обслуживании и научно-методической работе, об организации библиографических курсов, о собственной типографии и выпуске библиографических трудов, о Книжной палате как научно-организационном центре библиографии РСФСР, организаторе библиографических съездов и совещаний палат союзных республик, о деятельности её Учёного совета и о так называемой «массовой работе» (организация выставок книги, издание популярных брошюр, проведение лекций и экскурсий). Один из основных документов, посвящённых истории Книжной палаты, — это объёмная, дающая представление об этапах развития Книжной палаты за длительный период времени и характеризующая её состояние на послевоенный период статья Е. И. Шамурина «Всесоюзная книжная палата и развитие советской государственной библиографии. 1917–1945 годы». Она была прорецензирована Ю. И. Масановым и опубликована с учётом пожеланий рецензента в сборнике «Сорок лет советской государственной библиографии (1920–1960)» (М., 1960).

Как и предыдущие книги серии, сборник сопровождается алфавитным указателем имён, названий периодических изданий, организаций и учреждений. Текст проиллюстрирован фотографиями Е. И. Шамурина (в том числе из архива Книжной палаты), снимками титульных листов и обложек его работ, архивных документов.

Седьмая и пока последняя из выпущенных книг [16] выделяется не только объёмом (а это два тома вместо обычного одного), но и сложностью подготовки разрозненных черновых рабочих материалов «для сугубо внутреннего пользования», никак не предназначенных самим их автором — Н. М. Лисовским к публикации.

Авторы-составители посвятили немало лет очень тщательной и трудо-

ёмкой работе по сличению и сравнению многих текстов, их датировке и расшифровке, подбору разрозненных и фрагментарных материалов в соответствии с логичной схемой их представления. В обширном предисловии основной акцент сделан на роли и значении педагогической деятельности неутомимого первопроходца в теории отечественного книговедения и на характеристике всех доступных в РКП архивных материалов по этой теме.

В лекциях Н. М. Лисовского была сконцентрирована практически вся известная к началу XX в. мировая история письменности и бумаги, книгопечатания и книготорговли, библиографии и библиотечного дела, библиофильства и законодательного обеспечения книжного дела. Человек энциклопедических знаний, увлечённый и щедрый пропагандист книжной культуры — таким предстаёт перед нами Н. М. Лисовский, призывая без лишних и ненужных здесь слов или лозунгов следовать его примеру в выборе своего дела в жизни.

Лекции Н. М. Лисовского не только чрезвычайно интересны своим содержанием и формой подачи, но и вполне актуальны для использования в современном учебном процессе при изучении общемировой и отечественной книжной культуры — ведь подлинное знание не устаревает.

В настоящее время завершается работа над очередной, уже 8-й по счёту книгой в данной серии. Речь идёт о толковом словаре русских терминов по книжному делу, который готовила к печати целая группа выдающихся специалистов-книжников (как сотрудников Книжной палаты, так и специально привлечённых к этой работе учёных) в рамках созданной в 1936 г. во Всесоюзной книжной палате терминологической комиссии. Инициатором данного проекта была Л. Б. Хавкина, обратившаяся 31 мая 1936 г. в ВКП с письмом, в котором был представлен

проект многоязычного терминологического словаря с обоснованием необходимости его издания. Возглавил терминологическую комиссию заместитель директора ВКП по научной работе Е. И. Шамурин. Членами комиссии были широко известные книговеды, библиографы, библиотековеды — Н. Н. Аблов, П. Х. Кананов, К. Р. Симон, М. И. Щелкунов, Л. В. Трофимов и др. Предполагалось создание словаря с определением каждого выбранного термина на русском языке (и даже основных языках народов СССР — для этого предполагалось привлечь к работе книжные палаты республик), сопровождаемое переводом его на английский, немецкий и французский языки.

Работа над проектом началась незамедлительно и велась очень интенсивно. На первом этапе приглашёнными к непосредственному участию в работе специалистами были составлены предварительные словники по отдельным разделам: Е. И. Шамурин составил словники по каталогизации (77 позиций), библиографии и книговедению (68), Л. Б. Хавкина — по технике библиотечного дела (35 позиций) и его теории (26). К. Р. Симон — по классификациям (17 позиций), М. И. Щелкунов — по издательскому и типографскому делу (222), а также по конкретным видам и родам изданий и экземплярам тиража (149), особенностям производственных процессов (29).

Уже в октябре 1936 г. появляется составленный Л. Б. Хавкиной сводный словник, насчитывающий около 670 терминов, вскоре дополненный еще 60 терминами. Члены комиссии приступили к составлению словарей, которые и были представлены в Книжную палату. Однако работа не была доведена до конца. 1937 г. — тяжелый период как в истории нашей страны, так и в истории Книжной палаты. Начались «чистки», увольнения, аресты. Работа терминологической комиссии была

приостановлена, и словарь к печати в полном объеме подготовлен не был.

Сохранившиеся материалы этой комиссии, хранящиеся в НБА Российской книжной палаты (ныне вошедшей в состав Российской государственной библиотеки) собраны в конволют, состоящий из машинописных экземпляров целого ряда документов, скрепленных в единый блок. Следует сказать, что, хотя на титульном листе словарь обозначен как «Термины. Словарь библиографических терминов», на самом деле здесь присутствует терминосистема всего книжного дела, о чем свидетельствует и авторский коллектив разработчиков (далеко не все известны прежде всего своей библиографической деятельностью), и собственно представленные термины.

Определения терминов имеют разный объем и стиль изложения. Часть из них лишена перевода на какой-либо из трёх иностранных языков, а иногда — вообще без него. Тексту в целом не хватает общего редактирования. И, тем не менее, даже в силу таких недостатков этот архивный материал позволяет увидеть разные авторские стили и подходы к решению общей задачи.

В послевоенный период работы по составлению словаря пытался возобновить Научно-методический отдел Всесоюзной книжной палаты, но, как уже отмечалось, такой словарь, подготовленный коллективом авторов, так и не вышел.

Все вышесказанное иллюстрирует огромный и далеко не исчерпанный информационный потенциал архивных фондов и документов по книжному делу, хранящихся в архиве РКП, в настоящее время переданном Российской государственной библиотеке, что, с нашей точки зрения, делает перспективным продолжение выпуска архивной серии.

Но, как выяснилось сегодня, хранение НБА в Можайске привело к зна-

чительному ухудшению состояния многих материалов этого бесценного архива. Будем надеяться, что всё же будут предприняты реальные меры по улуч-

шению сложившейся ситуации, поскольку у РГБ здесь должно быть больше заинтересованности и реальных ресурсов, чем у её предшественника.

### **Список источников**

1. Власова Р.П. Научно-библиографический архив Российской книжной палаты // Библиография. 2001. № 2. С. 88–93.
2. Власова Р.П. Автографы в фондах НБА Российской книжной палаты // Библиография. 2002. № 1. С. 84–88.
3. Карайченцева С.А. Научно-исследовательский архив Российской книжной палаты как источник по истории отечественного книжного дела / С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова // Российская книжная палата: славное прошлое и надёжное будущее : материалы научно-методической конференции к 100-летию РКП. — Москва : Рос. кн. палата, 2017. — С. 171–187.
4. История Российской книжной палаты. 1917–1935. — Москва : Рос. кн. палата, 2006. — 448 с. ; История Российской книжной палаты. 1936–1963. — Москва : Рос. кн. палата : Бук Чембэр Интернэшнл, 2006. — 448 с. ; История Российской книжной палаты. 1964–2007. — Москва : Рос. кн. палата : Бук Чембэр Интернэшнл, 2007. — 448 с.
5. История Российской книжной палаты : арх. и стат. материалы. 1917–1963. — Москва : Рос. кн. палата, 2007. — 448 с. ; История Российской книжной палаты : арх. и стат. материалы. 1964–2006. — Москва : Рос. кн. палата, 2007. — 448 с.
6. История Российской книжной палаты : вспомогательные указатели. — Москва : Рос. кн. палата : Бук Чембэр Интернэшнл, 2009. — 168 с.
7. НБА РКП. Ф. 2 (Р-9658). Оп. 1. Д. 785. Л. 8.
8. Там же. Д. 909. Л. 74–75.
9. Там же. Л. 126.
10. Годы жизни и трудов Д.Д. Языкова / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова. — Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2011. — 294 с., [8] л. ил. — (Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты).
11. Дневник Н.М. Лисовского (1864–1920 гг.) / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова. — Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2011. — 416 с., [8] л. ил. — (Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты).
12. Н.В. Чехов — просветитель, историк детской литературы, библиограф / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова. — Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2012. — 318 с., [8] л. ил. — (Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты).
13. Н.Ф. Яницкий — директор Книжной палаты (1921–1931 гг.) / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова. — Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2013. — 428 с., [8] л. ил. — (Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты).
14. Н.В. Русинов — главный индекатор Книжной палаты (1923–1940 гг.) / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова. — Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2014. — 360 с., [8] л. ил. — (Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты).
15. Е.И. Шамурин — летописец Книжной палаты / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова. — Москва : Рос. кн. палата — филиал ИТАР-ТАСС, 2015. — 384 с., [8] л. ил. — (Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты).
16. Н.М. Лисовский. Лекции по книговедению (1913–1920 гг.) : в 2 т. / Рос. кн. палата — филиал ИТАР-ТАСС ; авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова. — Москва : РКП, 2020. — (Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты). — Т. 1. — 447 с. : ил. ; т. 2. — 326 с. : ил.

*Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.*

*The article was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.*